

III. Ребенок и книга

Р. А. Храмцова

Книга в руках школьника

Книга в руках подростка. Есть ли она? И если есть, то какая? О чем он читает? В каких ситуациях к ней обращается? К размышлению на эти темы меня, учителя литературы, подтолкнули не только круглые столы и конференции по чтению, которые в последнее время все чаще проводятся в нашей стране. Проблема чтения в полный рост встает передо мной, когда я прихожу на урок.

Мои нынешние ученики – шести- и одиннадцатиклассники. Младшие попали ко мне в сентябре, старших учу седьмой год. Ни на тех, ни на других не могу пожаловаться: серьезные, ответственные, работают интересно, творчески. Мы читаем с ними на уроках серьезные произведения, они заинтересованно рассуждают о сложнейших философских и литературоведческих проблемах, пишут исследовательские работы.

Но все чаще я замечаю, что они, способные решать сложные вопросы, которые ставят перед ними авторы изучаемых произведений, оказываются беспомощными, инфантильными в ситуациях повседневности – не экстремальных, а простых, что называется – жизненных. В ситуациях общения со взрослыми – родителями, учителями – и со сверстниками, требующих актуализации опыта, который накапливается в том числе и в общении с великими текстами – на уроке литературы. Почему так происходит? Классическая литература, конечно, не учебник жизни, но ведь и не компьютерная игра, не виртуальная реальность. Или то, о чем мы говорим в школе, даст свои «всходы» только через много лет?

Так что же такое книга и чтение для нашего ученика?

Шестиклассникам показывала недавно хороший фильм о школьниках-подростках, вышедший на экраны в начале восьмидесятых годов. Поразила тому, какие вопросы задают мои ученики: не о реалиях советского времени, для них непонятных, а о взаимоотношениях школьников, о мотивации поступков, конечно, живших в другую эпоху, но все же не таких уж и далеких от них героев – это не Николенька Иртеньев, не Егорушка из чеховской «Степи» и даже не Султанмурат – один из «ранних журавлей» в повести Айтматова.

Размышляя об этом, я задала своим маленьким ученикам пять вопросов:

1. Как часто ты читаешь?
2. Всегда ли было именно так? Если ситуация изменилась, то, как ты думаешь, почему?
3. Какие книги ты любишь читать: направление, жанр, автор?
4. Почему ты читаешь? Что ищешь в книге?
5. Каких книг – о чем – тебе не хватает?

Скажу сразу, что «охватила» целую параллель шестых классов. Понимаю, что выборка может показаться нерепрезентативной и школа у нас не самая обычная – московская гимназия. Но тем, мне кажется, острее проблема.

Во-первых, дети читают, причем очень многие – каждый день. Правда, большинство отмечает, что раньше (в начальной школе) было больше свободного времени для чтения, сейчас это время приходится выкраивать или дожидаться выходных, читать в транспорте.

Во-вторых, интересно проанализировать, что читают наши дети.

Ребята называют традиционные для этого возраста, классические произведения приключенческого жанра – романы Жюль Верна, Ф. Купера, Т. Майн Рида, А. Конан Дойла, книги о жи-

вотных, некоторые девочки называют повести Л. Чарской. В разряд востребованных попали книги справочного характера – энциклопедии, научно-популярная литература, необходимая для подготовки к урокам. В число читаемых подростками попадают и взрослые книги, ставшие популярными благодаря «раскрученности» их на книжном рынке. Но лидерами в ответах ребят стали фэнтези и жанр, определяемый ими как фантастика.

Популярность этого жанра напрямую связана с тем, что ищет ребенок в книге. Очень многие отмечают, что читают они, потому что хочется:

- попасть в другой мир;
- попасть в неизвестные миры;
- найти в книге приключения, «которых нет у меня»;
- забыть хоть ненадолго о тех проблемах, которые существуют в их жизни;
- отвлечься от школы;
- чего-то другого, не того, что в жизни;
- расслабиться от повседневной жизни;
- забыть про жестокий настоящий мир.

Может быть, методологически неверно напрямую ставить перед ребенком вопрос: зачем, почему он читает? что он ищет в книге? Меня не удивляют немногочисленные ответы «не знаю», «просто интересно», «люблю читать». Но многие дают ответы типа «когда скучно и хочется занять себя», «компьютер в поездку не возьмешь, а книгу можно». Меня заставила серьезно задуматься установка на потребление книги исключительно как продукта, который может доставить удовольствие, стать элементом пусть не физического, но комфорта.

Жизнь современного школьника очень сложна, она ставит перед ним гораздо более серьезные задачи, чем перед его сверстниками несколько десятилетий назад. Конечно, нельзя воспри-

нимать художественный текст как прописываемое врачом лекарство. Но та книга, которую наши взрослеющие ученики каждый день берут в руки, *не помогает* в решении этих задач, она дает им недолгое *забытие*, уводя от реальных проблем, к которым все равно завтра придется вернуться. О сложностях жизни ведь можно говорить по-разному. Тем более что сами дети отмечают, каких книг им не хватает:

- меньше сказок надо, а больше реалистичных книг;
- о современных подростковых проблемах;
- о реальности;
- о реальной жизни, документальности;
- о старой жизни (становится меньше художественных книг и больше фантастики);
- добрых книг без убийств, смертей и войн;
- юмористических рассказов о школьниках;
- что-нибудь о школе, о классе;
- книг, в которых есть только хорошие герои;
- душевных книг, «вечно эти взрослые детективы»;
- добрых, красивых книг про настоящих людей.

Здесь возникает параллель с кино. Нынешние школьники уже не первое поколение подростков, выросшее без прекрасных детских фильмов Р. Быкова, А. Митты, С. Соловьева, Д. Асановой – картин, в которых говорилось о самых важных для взрослого человека вещах. Но фильмов не примитивно дидактических, а воспитывающих – в самом высоком смысле – своей эстетикой. Фильмов, которые мог видеть каждый ребенок по центральным телевизионным каналам.

Но наши дети лишены и книг, которые воспитали не одно поколение. Знает ли нынешнее поколение книги В. Голявкина, Р. Погодина, В. Железникова? Герои этих авторов попадали в

такие же психологические ситуации, что и нынешние дети, мир и для них открывался в своей сложности, с которой надо было справляться. И я думаю, многие люди моего поколения и более молодые, оглядываясь назад, могут сказать, что этот досуг – а чтение было именно досугом – оказал на нас очень серьезное влияние.

Меня, наверное, можно заподозрить в излишней тревожности, обвинить в ненаучности подхода к исследованию проблемы, но я твердо знаю, что прав был паровозик из Ромашкова: упустишь из виду какую-нибудь мелочь – и опоздаешь на всю жизнь. Есть книги, которые ребенок должен прочитать в определенном возрасте. Дать ему эту книгу – посоветовать, подложить под подушку, настоятельно порекомендовать, прочитать ему или вместе с ним вслух – наша задача.

В заключение хотелось бы привести слова восьмиклассницы, которая очень обеспокоена вот чем: «Мне не хватает мировых шедевров. Вот, например, я их скоро прочитаю все – и они кончатся. И что я буду делать?» Конечно, можно улыбнуться: «Наверное, все-таки они еще не скоро кончатся. Ты просто не обо всех еще знаешь». Ну а что мы ей скажем всерьез?